

Может, дело было в освещении — мягком, приглушённом, — а может, и в чём-то другом, но Чэнь Инаню вдруг показалось, что Хэ Ян немного поправился. Совсем чуть-чуть, ровно настолько, чтобы перестать казаться бесплотной тенью.

Впрочем, разглядывать он особо не стал: Хэ Ян отложил палочки и, извинившись, вышел в уборную. А в воздухе ресторана всё так же витал густой аромат утино жаркого, смешанный с пряным запахом имбиря и едва уловимым цветочным шлейфом чьих-то духов, и под этот размеренный гул голосов и звяканье посуды Чэнь Инань проводил его задумчивым взглядом.

Когда Хэ Ян вернулся к столику, на экране телефона его уже ждало сообщение от Лу Тинфэна — короткое, сухое, лишённое даже тени тепла: «Где ты?». «Даже не спросил, с кем я. Просто "где ты". Как будто я вещь, которую нужно инвентаризировать», — мелькнула горькая мысль, но он тут же подавил её. Хэ Ян ответил честно: в ресторане, скоро буду.

За дни, прошедшие с момента возвращения в Пекин, между ними царил ледяное молчание. Они перекинулись от силы парой десятков фраз, не больше, старательно избегая темы развода, словно боясь разрушить хрупкое, болезненное равновесие, в котором теперь существовал их брак.

Он уже подходил к своему столику у окна, когда всё и случилось: откуда ни возьмись вылетел расшалившийся ребёнок и с разбегу врезался в официантку, которая как раз несла кому-то стакан кипятка. Девушка вскрикнула, пошатнулась, и стакан, описав в воздухе дугу, опрокинулся прямо на предплечье Хэ Яна.

Боль обожгла мгновенно, острой волной прокатившись от запястья до самого плеча, и первым порывом было отдернуть руку и закричать, но Хэ Ян лишь до крови прикусил губу, заставляя себя дышать ровно. «Не сейчас. Не при Инане. Я и так доставил ему достаточно хлопот».

Чэнь Инань, сидевший за столиком, вскочил первым — подлетел к Хэ Яну, схватил за здоровую руку и потащил в туалет, где они долго держали обожжённое место под струёй ледяной воды. Кожа на предплечье уже покраснела, вздулась волдырями — Чэнь Инань, сам в детстве не раз обжигавшийся, прекрасно знал, какая это адская боль, и молча поддерживал друга, чувствуя, как дрожат его пальцы.

Родители нашкодившего мальчишки, раскрасневшиеся от стыда, подбежали к ним, едва они вернулись на место. Мать, не жалея сил, отчитала сына при всех, а потом, достав из кошелька две тысячи юаней, дрожащими руками протянула их Хэ Яну, умоляя простить её неразумное чадо. Мальчишка стоял рядом, понурился и не смея поднять глаз.

Хэ Ян посмотрел на деньги, потом на ребёнка и, криво улыбнувшись, сказал:

— Ничего страшного. В следующий раз будьте осторожнее.

Деньги он взял: две тысячи за ожог были не лишними, а при его вечной нехватке средств ломать комедию и отказываться было бы просто глупо. Хотя, положив руку на сердце, брать их с лёгкой душой он тоже не мог.

Чэнь Инань расплатился за ужин и повёл Хэ Яна в ближайшую аптеку, где пахло камфорой,

спиртом и сушёными травами, а под ногами поскрипывал старый дощатый пол. Фармацевт, немолодая женщина с ловкими, сухими пальцами, обработала рану и наложила мазь, от которой по коже разлился приятный холодок, а боль начала отступать, словно её смывали волной. Когда они вышли, морозный воздух обжѐг лёгкие, и снег, валивший уже вовсю, успел покрыть тротуары пушистым белым покрывалом, приглушавшим звук их шагов. Они молча побрели рядом, каждый думая о своём, пока впереди не показался знакомый силуэт автомобиля.

У обочины их уже ждал водитель.

Чэнь Инань махнул на прощание, но Хэ Ян вдруг остановил его, достал из кармана шестьсот юаней и, не слушая возражений, сунул ему в ладонь.

— Инань, возьми. Иначе я буду чувствовать себя неловко.

— Да ладно тебе, невестка... — Чэнь Инань хотел отказаться, но, встретившись с упрямым взглядом Хэ Яна, сдался. — Ладно-ладно, беру. Но ты, я смотрю, слишком серьёзно ко всему относишься.

Он и правда за последнее время сильно изменил своё мнение об этом человеке: раньше, наслушавшись сплетен, он, как и многие, считал, что Хэ Ян женился на Лу Тинфэне из-за денег — поговаривали, ещё до свадьбы дед отслонявил его семье аж пять миллионов, — но после нескольких встреч понял: Хэ Ян совсем не такой. Жадные до денег и славы люди легко читаются, а этого парня он, как ни старался, раскусить не мог. Разве что тот был гениальным актѐром.

Они уже собрались расходиться, когда из-за поворота, разрывая тишину утробным рѐвом мотора, вылетела машина. В этот поздний час, да ещё в снегопад, улицы были почти пусты, и визг тормозов прозвучал особенно зловеще, а фары полоснули по глазам, выхватив из темноты две застывшие фигуры — две тени на белом снегу, замершие в шаге друг от друга. Автомобиль замер в считаных сантиметрах от Хэ Яна.

Из машины, источая ледяную ярость, вышел Лу Тинфэн. Он остановился напротив них, обвёл обоих тяжѐлым взглядом, а потом, не говоря ни слова, замахнулся и со всей силы врезал Чэнь Инаню в лицо. Тот, не ожидавший нападения, отлетел на пару шагов, схватился за нос и зашипел от боли:

— Ты что творишь, Лу Тинфэн?!

— Это я должен спросить, что ты творишь! — рявкнул тот в ответ, и глаза его горели безумием.
— Решил к моему парню подкатить?

Если бы Хэ Ян гулял один, Лу Тинфэн, может, и стерпел бы, но Хэ Ян был не один: они вместе ужинали, вместе ходили в аптеку, вместе шли по заснеженной улице, и эта картина жгла его изнутри, лишая остатков разума. Он и сам не понимал, что именно его жгло: ревность, уязвлѐнное самолюбие или злость на самого себя за то, что ему вообще было дело до того, с кем ужинает его номинальный супруг. У него и без того дел было по горло, а тут ещё Хэ Ян пропал. Он набрал водителя, и тот, захлѐбываясь от страха, выложил всё: и где, и с кем. Лу Тинфэн, не в силах больше сдерживать бешенство, вдавил педаль газа и помчался по

указанному адресу, и пальцы, сжимавшие руль, побелели от напряжения, а когда он увидел их — двоих, стоящих на обочине в снегопаде и о чём-то увлечённо беседующих, — кулаки сжались сами собой.

— Тинфэн, ты не так понял! — Чэнь Инань, зажимая разбитый нос, попытался объясниться, но договорить не успел — второй удар пришёлся прямо по лицу, и из носа хлынула кровь.

Хэ Ян, наконец опомнившись, бросился между ними, заслоняя Чэнь Инаня, и, достав из кармана скомканный, ещё хранивший тепло его тела платок, прижал к его окровавленному лицу. Ткань мгновенно намокла, стала горячей и липкой от чужой крови.

— Лу Тинфэн, ты с ума сошёл?! — закричал он, и в голосе его звенела такая злость, какой Лу Тинфэн в нём никогда раньше не слышал. — Если не веришь — подними записи с камер в ресторане. Там всё видно. Мы просто ужинали.

«Мы». Снова это «мы». Ужинали. Ходили. Шли рядом. Это слово жгло его сильнее любого ожога.

Лу Тинфэн стоял, не опуская кулаков. Он перевёл взгляд с Хэ Яна на Чэнь Инаня и обратно, и в наступившей тишине было слышно только, как снег тихо опускается на асфальт.

<http://bllate.org/book/16098/1570960>